

которому судят о своем князе его воины и народ, так объяснен в Ипатьевской летописи. „Мужи браньнии“ говорят Даниилу Романовичу Галицкому: „Ты еси король, голова всим полком; аще нас послещи наперед кого, не послушно еси! веси бо ты воиничьский чин, на ратех обычай ти еси, и всякий ся тебе устремити и убоятся; извиди сам наперед“. Даниил же, изрядив полки, и кому полком ходити, сам изиде наперед, и . . . сам же еха в мале отрок дружних“. ¹ Так наперед выезжал сам Даниил и раньше — в битве на Калке; он бьется крепко, „бе бо дерз и храбор, от головы и до ногу его не бе на немь порока“. ² Он не чувствует ран, нанесенных ему в битве: „Младства ради и буести не чюяше ран, бывших на телеси его: бе бо возрастом 18 лет, бе бо силен“. ³ Еще раньше, когда Даниил был совсем молод, он уже участвовал в битве, укрепляя своих воинов, помогая воинам, которые, „мужескы ездяща“, бились с противником. В битве с ятвягами Даниил гонится за ними, наносит раны, вышибает копье из рук врага. Он помогает брату Васильку („обратися брату на помощь“). ⁴ Дружина бьется не крепко, когда нет с ней князя, и это хорошо осознают сами князья: „Черниговцам же, бьющимся из города, князи же здумавше вси: „Не крепко бьются дружина, ни половци, оже с ними не ездим сами““. ⁵

Поединкам князя с врагом уделяется особое место в его характеристике. Слава князя не в малой степени зависит от поведения князя в битве. Отправляясь против врага в рукопашную схватку, Андрей Боголюбский говорит: „Ат яз почну день свой“. ⁶ Он придает своему поступку демонстративный характер. Он первым обнажает меч и первым ломает копье, выезжая впереди дружины. Андрей Боголюбский „въехав преже всех в противныя, и дружина его по нем, и изломи копье свое в супротивье своем“. ⁷ Прочие князья стремятся подражать своему сюзерену. Так, в 1152 году „тогда же поревновавше ему (Андрею Боголюбскому, — Д. Л.) инии князи, ездяща последи под город“. ⁸ Князя-победителя славят „мужи отни“ — старые воины его отца. В 1149 году „мужи отни похвалу ему даша велику, зане мужьскы створи паче всех бывших ту“. ⁹ Но иной раз бояре говорят своему князю: „Ты еси у нас князь один, оже тебе ся что створить, то что нам деяти?“ — и не выпускают князя на стычки с врагом. ¹⁰

Единоборство князя постоянно упоминается в летописи: в рассказе об Изяславе Мстиславиче — „и тако перед всими полкы въеха Изяслав один в полкы ратних, и копье свое изломи“; ¹¹ в повествовании о Мстиславе Андреевиче Суздальском, который под Новгородом „въеха в ворота, и побод мужей неколько, возвратитися опять к своим“; ¹² в описании походов Изяслава Глебовича (внука Юрия Долгорукого), который в битве с волжскими болгарами, „въгнав за плот к воротам городным, изломи копье“. ¹³

¹ Ипатьевская летопись, под 1256 г., стр. 551.

² Там же, под 1225 г., стр. 497.

³ Там же.

⁴ Там же, под 1227 г., стр. 502.

⁵ Лаврентьевская летопись, под 1152 г., стр. 338.

⁶ Там же.

⁷ Там же, под 1149 г., стр. 324.

⁸ Там же, стр. 339.

⁹ Там же, стр. 325.

¹⁰ Там же, под 1153 г., стр. 340.

¹¹ Ипатьевская летопись, под 1151 г., стр. 303.

¹² Там же, под 1173 г., стр. 382.

¹³ Лаврентьевская летопись, под 1184 г., стр. 390.